

ТЕАТР ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

Размышления члена художественного совета

ШЛО четвертое предствление спектакля «Своей дорогой». По существу, премьеры. В зале — 71 человек... Что это — предпятствие спектакля? Может, он нездготовлен ввиду отсутствия зрителя?

Как мне кажется, дело не в спектакле. «Своей дорогой» — первая в нашей театре работа нового главного режиссера В. Шабалина — уже это, кажется, способно вызвать к нему интерес. Р. Ибрагимбеков, автор пьесы, посвятил ее романтическим вальсам дня, тем, у кого под рабочей следовкой бьется горячее сердце, людям, лишившимся степеней и личной выгоды, преданным делу...

Обращение театра к драматургии в центре которой — герой нашего времени, закономерен и спектакль, в каком-то аспекте спорный, все-таки, думается, получился. Можно смеяться по отношению образа главного героя Фариды Салаева (актер Ю. Мельников), но нельзя не согласиться, что в спектакле Салаев — личность. Быть может, ему не

леть сам коллектив, каждый его работник, какое бы место он ни занимал. Поэтому я позволю себе говорить о просветах, причинах которых кроются, на мой взгляд, в самом театре.

В январской афише театра имени Щепкина «Служилы», «Соло для часов с боем», «Своей дорогой», «Долги яши». Немного! Может ли театр, работающий в сравнительно небольшом городе со стабильным населением, позволить себе такой ограниченный репертуар? Думается, нет.

Из переходящего репертуара раз в 2—3 месяца мелькают «Последняя жертва», «Вечерние деньги», «Мой друг». Почему театр снял с себя свои лучшие спектакли — «Аристократы», «Обыкновенный человек», «Жизнь», «Наривская мелодия» и другие?

Вернемся, однако, к репертуару нынешнего сезона. В нем — ни одного большого полотна, ни одного классического произведения, ни одного большого автора. Зри-

тель роста коллектива трудно представить. Но можно ли считать нормальным, что такая актриса, как Е. Ярцева, Н. Белозорцева в течение полугодия не сыграли ни одной роли? Использование их только в эпизодах и масках — не слишком ли расточительно для театра?

А что значительного после «Моего друга» сыграл Н. Черныш — актер большого обаяния, обладающий выдающейся пластичностью? Что поставлено специально для заслуженного артиста РСФСР А. Баратова? Ничего.

В театре, вероятно, считают что творческая судьба С. Кубаревой складывается очень счастливо: она играет много и чисто. Но разве и она не заслуживает, чтобы был поставлен спектакль для нее, который стал бы событием — таким, каким были, например, «Женщины»?

Необходимо, чтобы зрители ходили в театр не только на спектакли, но и «на актера». Творческая удовлетворенность поможет и актеру быть в постоянной форме.

тает открытость, широта натуры, внутренней собранности, но все равно — это личность. В спектакле виден актерский ансамбль и чувствуется режиссерская рука, которая направляет этот ансамбль к решению идеи спектакля.

Интересно, нестандартно раскрывают судьбы своих героев артисты С. Кубарева (Аня), П. Самоснов (Тимашовский), В. Вазян (Игорь), И. Седловский (Вермешев), В. Протасов (Зоя). Когда в спектакле столько хороших актерских работ, уже неправомерно говорить о его неудаче...

В спектакле есть еще «рыхлость», неоправданность некоторых мизансцен (не обязательных), скажем, все предметы декораций должны быть «определены» указаниями исполнителей). И хотелось бы, чтобы герои были добрее, чтобы теплее были действующие лица выражались не столько «голосом», сколько более убедительными средствами...

Не ставя перед собой задачу реневировать эту работу театра, я хочу подвести под этот чашу и сказать: несмотря на какие просчеты и недостатки спектакль есть, он волнует, в нем есть чистая нота, утверждающая право человека отдавать себя без остатка любимому делу, быть своей дорогой.

Но почему же в зале 71 человек? И, если еще отключатся, почему так часто стали пустовать кресла в зрительном зале? Видя ли можно объяснить это тем, что белгородский зритель переизбыток зрелищам. Ведь у нас в области только один театр!

Я категорически отвечаю также — нетеатральный, ибо глубоко убеждена, что «театральность» — качество, не выходящее от рождения из театра, в воспитанное. Но от театра, от его работы очень зависит — обретет ли «своего» зрителя или потеряет его.

Я знаю наш театр на протяжении 20 лет его существования. Хорошо помню как говорил весь город. Были и любимые актеры, и свой постоянный зритель.

Я употребил глаголы в прошедшем времени, потому что, мне кажется, театр сдал свои позиции и постепенно теряет то, без чего невозможно само его существование — заинтересованного зрителя. Почему? Причины разные, и, наверное, не все они обусловлены работой театра. Но за свою «малку», за свой авторитет обязан каждый своего бороться в бо-

те не должен, а театр-то обязан помнить, что без хорошей драматургии существовать нельзя. Сейчас, однако, в подборе репертуара момент случайности очевиден. Театр, мне кажется, забывает, что простое разнообразие пьесного зрелища для него (театра) обрывается невосполнимыми потерями.

Хочется сказать и о качестве спектаклей. Есть такое неписаное правило: от спектакля и спектакль должен быть очевиден его рост. И сожаления, этим правилом наш театр сейчас пренебрегает. Может, быть, в том, что некоторые хорошие в прошлом спектакли «расхатались», есть свои объективные причины. Но какое дело до них зрителю, который именно сегодня пришел в театр и именно на этот спектакль?

Мне довелось смотреть «Мой друг». Этот спектакль мне очень понравился, и я его горячо пропагандировала среди своих друзей и знакомых. Но то, что я увидела спустя несколько месяцев, было скучно, неинтересно. Думается, что намечавшееся режиссерское оно должно слезить за жизнью каждого спектакля. И чем «старше» становится его «детство», тем оно должно быть лучше. Вот тогда бы у нас в театре был хороший, долгоживущий переходящий репертуар, а у зрителя — любимые спектакли-ветераны.

Любой коллектив формируется годами. И хотя нашему театру уже 20 лет, у него мало актеров, которые прослужили ему все эти годы верой и правдой. В театре что называется, большая текучесть кадров. Много хороших актеров покинуло наш город. Но все-таки у нас есть отличное ядро труппы, состоящее из людей одаренных, зарекомендовавших себя хорошими работами, любимых зрителем. Это заслуженный артист РСФСР А. Баратов, Н. Белозорцева, С. Кубарева, А. Негина, И. Павлова, В. Протасов, С. Осипенков, Е. Ярцева, Н. Вулк, В. Катая, Ю. Мельников, В. Седловский, П. Хоружий, Н. Черныш и другие. Опираясь на них, привлекая их к воспитанию театральной молодежи, вполне можно создавать хорошие спектакли.

Уж так повелось издавна, что у любого театра есть «таланты и поклонники». Не будем нарушать эту добрую традицию! Но почему театр не заботится о том, чтобы актеры, которых любят зрители, выполняли не только театральные работы, а и гражданские? Любой коллектив сплачивается и растет в процессе творческого труда. Иной

работает с полной отдачей, совершенствовать свое мастерство, а не эксплуатировать только то, что уже найдено и не требует особых душевных затрат.

Все это я могла бы сказать на любом заседании художественного совета театра, членом которого являюсь. Могла бы... Но не говорю потому, что эти вопросы, которые входят в компетенцию художественного совета, на заседаниях не обсуждаются. Роль совета сужена до простого просмотра готового спектакля, когда изменить уже практически ничего нельзя или можно очень немногое.

В последнее время, мне кажется, сложились не совсем правильные взаимоотношения между художественным советом (я имею в виду ту его часть, которая состоит из представителей общественности) и руководством театра. Можно ли считать нормальным, что члены художественного совета не читают пьес, которые театр намечает в постановке? И не из-за лености, а только из-за неадекватности самих работников театра. В результате творческом художественном совете, в течение сезона происходит такое изменение, что от первоначальных замыслов вообще ничего не остается. Творческая работа того или иного актера вообще никогда не стояла в повестке дня художественного совета.

В театр пришел новый главный режиссер В. И. Шабалин, но дирекция не сочла необходимым познакомиться совет с его творческими планами. Да и самому В. И. Шабалину, наверное, было бы небезынтересно узнать, с чем он имеет дело в лице художественного совета.

Позволяю это, хочу сказать: театр не использует и половины своих возможностей, чтобы стать любимым и необходимым для белгородцев.

Можно и нужно говорить и о других причинах слабой посещаемости театра. Но, думается, это должно быть темой особого разговора.

Я. ЧЕБОТАРЕВА,
заслуженная учительница
школы РСФСР, член
художественного совета
облдрамтеатра
им. М. С. Щепкина.

На снимке: сцена из спектакля «Своей дорогой».

Фото В. ГОРЕЛОВА.